

ного способа. Например, русское словосложение одними исследователями определяется как синтаксико-морфологический способ¹, другими — как морфологический². Отношения, свойственные частям сложного слова, иногда приравниваются к отношениям, характерным для словосочетания³.

Не уделено должного внимания словосложению и в новейших трудах по сравнительной грамматике восточнославянских языков⁴. Основную причину этого положения, вероятно, следует искать в том, что по вопросу о месте словообразования в целом в системе языка отсутствует единство мнений⁵.

Специфика словообразования, как известно, состоит в «сложном и разнонаправленном взаимодействии лексических и грамматических категорий»⁶. Как источник образования новых слов словообразование связано непосредственно со словарем, а со стороны словообразовательных средств — с грамматикой. Отнесение словообразования и к лексикологии, и к морфологии, таким образом, логически оправдано. Практическое же решение вопроса в таком случае должно быть двухплановым: рассмотрение словообразования со стороны словообразовательных средств в рамках морфологии, а со стороны создания новых слов — в рамках лексикологии. Это в свою очередь приводит к нарушению единства в словообразовательной системе. Поэтому целесообразнее выделить словообразование со всеми его разновидностями в особый раздел науки о языке. Словообразовательные способы таким образом предстанут как единая система, внутри которой существуют определенные связи. В частности, словосложение как один из своеобразных способов образования новых слов осложняется аффиксами, подчиняясь, в известной мере, законам аффиксального словообразования (ср. *железнодорожный* — *железнодорожник* и т. д.). И, наоборот, составные части сложного слова могут сближаться в функциональном отношении с аффиксами (*языковед*, *пчеловод*, *садовод* и др.).

¹ В. В. ВИНОГРАДОВ, *Вопросы современного русского словообразования*, РЯШ, № 2, 1951; его же, *Словообразование в его отношении к грамматике и лексикологии*, Вопросы теории и истории языка, Москва, 1952 и др.

² Е. М. ГАЛКИНА-ФЕДОРУК, К. В. ГОРШКОВА, Н. М. ШАНСКИЙ, *Современный русский язык*, ч. I, Москва, 1962.

³ А. Н. КОЖИН, *Словосложение в русском языке*, РЯШ, № 5, 1953; М. И. ПРИВАЛОВА, *К определению понятия сложного слова в русском языке*, ВЛУ, № 8, 1956.

⁴ Так, например, в *Очерках по сравнительной грамматике восточнославянских языков* (Одесса, 1958) словосложение представлено предельно сжато. Совершенно не касается данного вопроса и словообразования в целом Т. П. Ломтев, автор *Сравнительно-исторической грамматики восточнославянских языков* (Москва, 1961).

⁵ Н. М. Шанский подключает словообразование к лексикологии (см. *Очерки по русскому словообразованию и лексикологии*, М., 1959). Ср. также К. А. ЛЕВКОВСКАЯ, *Лексикология немецкого языка*, Москва, 1956; А. И. СМИРНИЦКИЙ, *Лексикология английского языка*, Москва, 1956. В *Грамматике русского языка*, т. I, АН СССР, м., 1952, аффиксальное словообразование включено в раздел морфологии. Т. П. ЛОМТЕВ в своей книге *Белорусский язык* (Москва, 1951) анализирует лишь суффиксальное словообразование в рамках каждой части речи и т. д.

⁶ В. В. ВИНОГРАДОВ, *Об основном словарном фонде и его словообразующей роли в истории языка*, Сб. «Вопросы языкоznания», М., 1952, стр. 180.